УДК 811.111’ 34

Е.А. Бабушкина

ТЕМП РЕЧИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕР

В статье рассматривается роль темпорального компонента интонации звучащей речи в процессе коммуникации, обобщаются результаты экспериментальных исследований темпа речи носителей различных социально-территориальных типов произношения английского языка.

Ключевые слова: интонация, темп речи, социальная вариативность, тип произношения.

E.A. Babushkina

SPEECH TEMPO AS A SOCIAL MARKER

The article deals with the temporal component of speech intonation and its role in communication. It also summarizes the results of some experimental studies into speech rate properties of social and regional varieties of English.

Key words: intonation, speech tempo, social variation, pronunciation style.

Для любого человека в процессе коммуникации не составит труда понять, быстро или медленно говорят другие люди, но вряд ли он сможет объяснить, как он это определяет. Это касается не только различных языков, но и диалектов одного и того же языка, к примеру, американского английского языка. Общеизвестный стереотип, касающийся замедленной и тягучей речи техасских ковбоев, с успехом тиражируется в вестернах. В то же самое время считается, что жители Нью-Йорка или Лондона говорят очень быстро и невнятно, что иногда ассоциируется с невежливостью по отношению к собеседнику.

Представления подобного рода зачастую оказываются неверными, считает известный фонетист Дж. Лейвер, утверждающий, что слушатель может сохранять объективность суждения о скорости речи собеседника только до той поры, пока не столкнется с неизвестным языком или чуждым акцентом [Laver, 1996]. И. Лехисте, сопоставив разные языки, пишет: «Нельзя с уверенностью говорить о наличии различий в скорости речи у людей разного лингвистического происхождения» [Lehiste, 1970, 52].

Некоторые американские фонетисты пытаются опровергнуть стереотипное мнение о том, что на юге люди говорят медленнее, чем в других регионах. Г. Труби, например, объясняет результат восприятия медлительности речи южан дифтонгизацией гласных, доказывая при помощи инструментального анализа, что длительность гласных у южан не имеет отклонения от нормы [Truby, 1993]. Дж. Хартман высказывает мнение, что эффект замедленной речи следует отнести к удлинению пауз, а не собственной длительности звуков. При этом оба фонетиста подчеркивают роль индивидуальности, неповторимости каждой личности: удлинение пауз, например, может быть у одного южанина и отсутствовать у другого [Hartman, 1985].

Научный подход к определению различий в скорости речи должен, по мнению П. Роуча, опираться на то, что некоторые языки действительно «быстрее» других в зависимости от способа артикуляции звуков этого языка и его ритмической организации [Roach, 1998]. Как известно, с точки зрения ритма языки условно делятся на изосиллабические (например, французский, японский языки) и изохронические (английский, немецкий и др. языки). Многочисленные исследования показали, что скорость речи в последних обычно выше, чем в языках изосиллабических благодаря упрощенной структуре слога (М. Драуэр, 1983; Х. Кунцель, 1992; А. Смит, 1976).

Исследователи темпа речи придерживались различной методики при изучении этой просодической характеристики. Большинство фонетистов пришли к выводу о необходимости использования двух способов измерения скорости речи: включая паузы (по определению Лейвера – скорость речи) и исключая паузы (скорость артикуляции), выбрав единицей измерения количество слогов в секунду. Оба эти способа демонстрируют большую вариативность применительно к различным языкам из-за различий в структуре слога. В результате ряда экспериментов была установлена средняя скорость спонтанной речи в английском языке (скорость речи – 4,4-5,9 слогов в секунду; скорость артикуляции – SR 2,3-4,3 сл/с) и немецком языке (скорость речи – 3,4 сл/с; скорость артикуляции – 5,7 сл/с (Голдман-Айслер Ф., 1968; Кунцель Г., 1987).

Г. Тауроза измерял количество слов в минуту, количество слогов в минуту и количество слогов в слове в разных стилях английского языка и нашел в них значительные различия

[Taurosa, Allison, 1990]. Исследуя скорость чтения поэтического текста и спортивного комментария, Л. Фонаджи выбрал количество звуков в секунду в качестве коэффициента измерения, при помощи которого он определил среднюю скорость чтения поэтического текста в 9,4 звуков/сек и 13,83 – для спортивного комментария [Fonagy, Magdics, 1960]. Данные исследования доказывают, что наиболее значимым фактором варьирования темпа является стиль речи.

Темп речи находится под воздействием эмоционального состояния говорящего: в определенном состоянии люди способны произносить звуки быстрее обычного, например, в радости, злости, волнении, раздражении и паническом страхе. В то же самое время некоторые эмоции, такие как грусть, отвращение, беспокойство, понижают нормальную скорость речи [Abelin, Allwood, 2002; Zotter, 2003]. Хотя данные исследования проводились на материале различных языков, полученные результаты свидетельствуют о наличии определенных межъязыковых универсалий, касающихся временной организации эмоционально окрашенной речи.

Известный российский социофонетист Т.И. Шевченко считает, что в отличие от мелодического и динамического компонентов темпоральные характеристики речи в большей степени подвержены факторам индивидуального варьирования и с трудом поддаются обобщению. За исключением некоторых нюансов, связанных с социальным статусом говорящих, включая их этническую и профессиональную принадлежность, пол, возраст, а также факторы стилистической вариативности, темп речи носителей британских социально-территориальных типов произношения находится в пределах нормы и не может служить основой для их противопоставления [Шевченко, 1990].

Таким образом, вариативность темпа зависит от эмоционального состояния говорящего в момент разговора, а также от личностного фактора, который может служить объяснением тому, почему носители одного и того же языка или диалекта в аналогичной ситуации используют разный темп речи.

К настоящему времени проведено большое количество исследований различий в скорости речи между разными языками, но недостаточно изученными остаются временные особенности организации диалектной речи с учетом факторов социальной вариативности. В течение ряда лет группа исследователей из университета штата Огайо (США) под руководством Е. Ясевич проводит эксперимент по изучению речи носителей американских диалектов севера (штат Висконсин) и юга (штат Северная Каролина) с целью противопоставления их темпоральных характеристик. В корпусе исследования находятся образцы спонтанной речи и чтения 192 информантов, мужчин и женщин разных возрастных групп. Предварительные результаты показывают, что жители Висконсина говорят значительно быстрее, чем жители Северной Каролины, употребляя при этом более короткие фразы. Выяснилось, что темп речи подвержен возрастным изменениям: наиболее быстрый темп отмечен в группе 40-летних людей. Мужчины говорят быстрее женщин, и этот эффект не связан с длиной произносимой фразы. В чтении скорость артикуляции оказалась ниже, чем зафиксировано в спонтанной речи, при этом жители севера продемонстрировали более высокую скорость чтения, чем жители юга [Jacewicz, Fox, Wei, 2010].

Эти данные во многом перекликаются с результатами проведенного автором экспериментального анализа региональной речи в США, в ходе которого впервые рассмотрены просодические характеристики близлежащих регионов США с целью изучения возможности плавного перехода просодических признаков из одного регионального слоя в другой по признаку географической близости. Тем самым проверке была подвергнута гипотеза о специфическом построении американских региональных типов произношения вдоль оси север-юг, в котором контрастные характеристики севера и юга «преломляются» в переходной зоне Северного и Южного Мидленда, создавая градуальность просодических параметров речевого континуума.

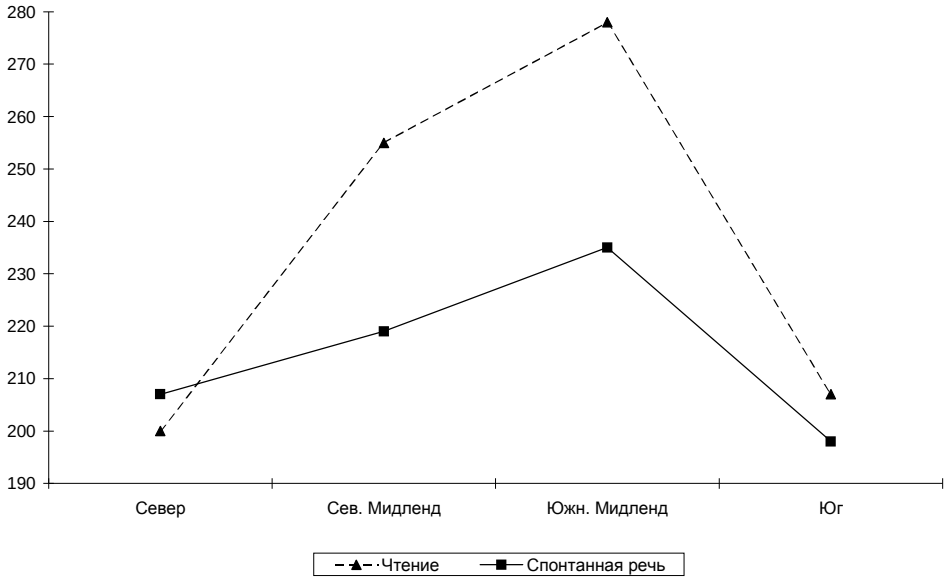
Темпоральные характеристики речи представителей четырех диалектных регионов США – Севера, Юга, Северного и Южного Мидленда – рассматривались по следующим показателям: средняя длительность фразы, включая паузы, средняя длительность фразы, исключая паузы, средняя длительность слога, соотношение времени фонации ко времени паузации.

Исходя из того, что средняя длительность слога (сокращенно СДС) является одним из акустических коррелятов темпа, определяемого А.М. Антиповой как «средняя скорость речи на протяжении определенного отрезка времени» [Антипова, 1979: 48], была изучена вариативность этой просодической характеристики в различных социотерриториальных группах в милисекундах (мс).

В чтении в мужских и женских региональных группах наблюдается последовательное увеличение показателя СДС, свидетельствующее о замедлении речи по мере продвижения с севера на юг (график 1).

График 1

Темпоральные характеристики речи в различных регионах (в мс)



Темп речи, индикатором которого является средняя длительность слога, в большинстве из рассматриваемых нами региональных групп замедляется по мере продвижения на юг. При этом показатель СДС в южных группах противоречит тенденции плавного замедления речи по оси север-юг, что позволяет высказать предположение о том, что впечатление замедленности южной речи, общепринятое в США, не всегда создается только лишь за счет собственной длительности звуковых сегментов.

Анализ речи мужчин и женщин показал, что в рассматриваемых видах речевой деятельности темп речи женщин несколько выше, чем у мужчин. Обращает на себя внимание тот факт, что среднеслоговая длительность в чтении заметно превышает соответствующий показатель для спонтанной речи в обеих группах, то есть временная организация этих двух видов речевой деятельности имеет некоторые специфические особенности. В данном случае они находят свое выражение в более быстром темпе спонтанной речи в большинстве реализаций по сравнению с чтением.

Сопоставление полученных данных по возрастным группам выявляет последовательное замедление темпа с увеличением возрастной категории говорящего. В спонтанной речи межгрупповая вариативность среди информантов, принадлежащих к различным возрастным категориям, носит менее выраженный характер, однако и у мужчин, и у женщин значения СДС в возрастной группе 30-39 лет являются минимальными по сравнению с другими группами: 197 мс и 190 мс соответственно. У мужчин самый медленный темп речи отмечен в группе дикторов 50-60 лет, у женщин – в группе 19-29-летних информантов. Последовательное замедление темпа речи с увеличением возраста в спонтанной речи отмечено в большинстве групп, за исключением молодежной.

Анализ темпоральных характеристик речи в социальных группах выявил увеличение показателя среднеслоговой длительности и, следовательно, замедление темпа речи с повышением социального статуса информантов (график 2).

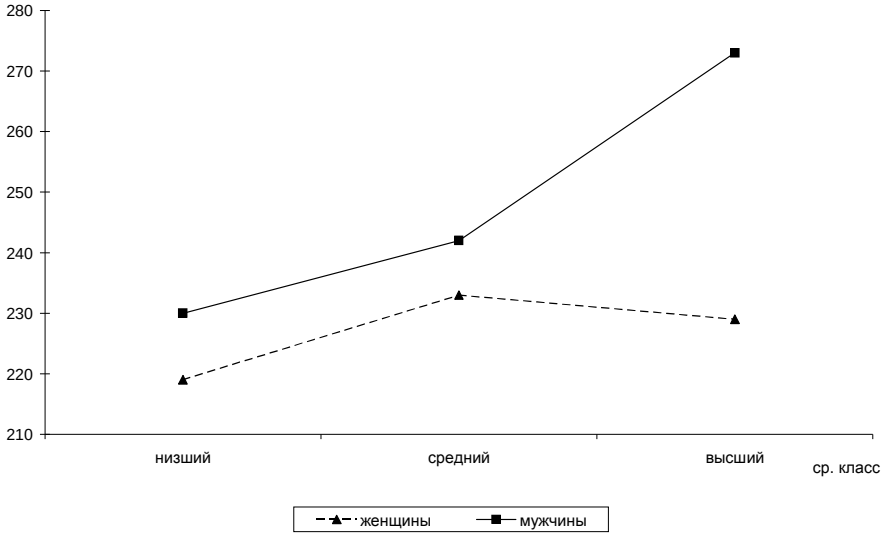
Исходя из того, что временная организация речи может быть представлена как совокупность участков фонации, чередующихся с паузами, следующим просодическим параметром, рассмотренным в ходе исследования темпоральной вариативности просодии региональных типов произношения, стало соотношение времени фонации ко времени паузации. Анализу были подвергнуты временные параметры фонации и паузации в региональных группах на материале чтения и спонтанной монологической речи.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в двух видах речевой деятельности, чтении и говорении по мере продвижения к югу наблюдается довольно устойчивая тенденция уменьшения преобладания длительности звучащих сегментов над паузами. В чтении в мужских и женских группах также наблюдается противопоставление северного и южного региональных типов по просодическому параметру соотношения озвученных и неозвученных участков синтагмы. Обращает на себя внимание незначительная разница, касаю-

щаяся собственной длительности звучащих сегментов, в северных и южных региональных группах на фоне превалирования объема паузации в последних. Таким образом, создается картина замедления темпа речи не столько за счет фонации, сколько за счет паузации.

График 2

Среднеслоговая длительность в социальных группах (в милисекундах)

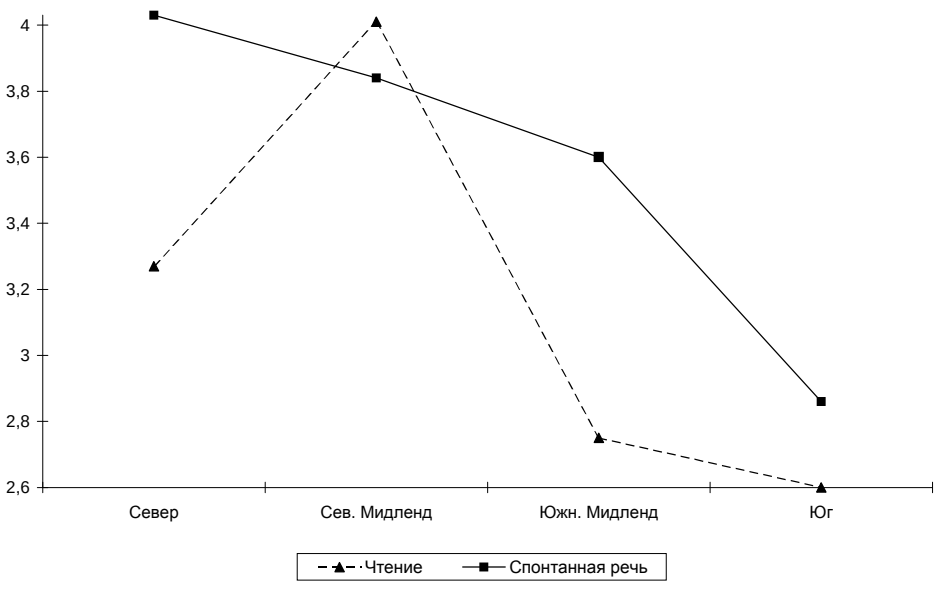


Выявленная нами регулярность не противоречит общепринятому стереотипу восприятия речи южан как медленной и тягучей только лишь за счет растянутости звуков. Как отмечал Дж. Хартман, впечатление замедленности зачастую создается благодаря более длительным паузам, которыми изобилует речь южан [Hartman, 1985].

Итак, постепенное уменьшение объема длительности звучащих сегментов относительно объема паузации, особенно характерное для спонтанной монологической речи, позволяет нам поддержать гипотезу о наличии градуального построения регионов по оси север-юг в рамках рассматриваемого показателя временной организации речи (график 3):

График 3

Территориальное варьирование соотношения фонации и паузации в речевом континууме



Если средняя длительность слога не является достаточно устойчивым показателем, то коэффициент соотношения фонации и паузации в спонтанной речи демонстрирует постепенное уменьшение преобладания звучащих сегментов над паузами по направлению с севера на юг.

В ходе экспериментального исследования выявлено увеличение общей длительности всей фразы в южных региональных группах при сохранении невысокого показателя среднеслоговой длительности в последних. Установлено, что впечатление замедленности речи во многом создается благодаря большему объему паузации в речи южан, а не из-за собственной длительности звучащих сегментов, как это отмечалось ранее. Произносительные особенности носителей северного и северомидлендского типов характеризуются значительным преобладанием времени длительности синтагмы над длительностью паузы, в то время как в Южном Мидленде и на Юге отмечено более низкое соотношение фонации и паузации за счет большого количества длительных пауз внутри и между синтагмами. Выявленные тенденции соответствуют описанным ранее в специальной литературе произносительным особенностям, соответственно, северного и южного типов произношения.

Таким образом, полученные в ходе нашего эксперимента результаты позволяют сделать вывод о том, что временная организация речи является информативным показателем социальной дифференциации произношения: темп замедляется по мере продвижения с севера на юг, в социальном плане – с увеличением возраста и статуса говорящего. Данная закономерность, на наш взгляд, позволяет считать темпоральные характеристики речи одним из признаковых параметров идентификации социально-территориальных типов произношения, а в более широком плане отнести темп речи говорящего к разряду социальных маркеров.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004.
2. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка. СПбГУ, 2004.
3. Вещикова И.А. О двух явлениях диалектной фонетики в устной публичной речи. Русская словесность. № 4. 2007. С. 49-53
4. Крысин Л.П. Языковая норма и речевая практика // Отечественные записки. 2005. № 2. С. 36–46.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
6. Лычаная С.А. Проблема произносительного стандарта в американских средствах массовой коммуникации (экспериментально-фонетическое исследование согласных на материале дикторской речи): автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ МГЛУ. М., 1998.
7. Шевченко Т.И. Социальная дифференциация английского произношения. М.: Высшая школа, 1990.
8. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
9. Hendrickson R. American Talk: The Words and Ways of American Dialects. NY: Viking, 1986.
10. Krapp G.P. The English Language in America. NY: The Century Co., 1925.
11. Kurath H. Handbook of the Linguistic Geography of New England. Providence: Brown Univ. Press, 1961.
12. Preston D. They Speak Really Bad English Down South and in New York City// In L.Bauer and P.Trudgill (eds.) Language Myths. New York: Penguin Books, 1998.
13. Preston D., Shuy R. Varieties of American English. Washington D.C., 1988.
14. Smith R.B., Lance D.M. Standard and Disparate Varieties of English in the United States: Educational and Sociopolitical Implication // International Journal of Sociology of Language. 1979. № 21. P. 127-140.
15. Trudgill P. On Dialect: Social and Geographical Perspectives. NY: New York Univ. Press, 1984.

Бабушкина Елена Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка факультета иностранных языков Бурятского государственного университета.

Рабочий адрес: Россия, 670000 г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а.

Babushkina Elena Alekseyevna – candidate of philological schience, associate professor of department of the English language, faculty of foreign languages of Buryat State University.

Address: Smolin, str. 24a, Ulan-Ude, 670000, Russia, e-mail: babelena@rambler.ru